

Он мчался по лесу, чувствуя, как ветер пронесется мимо, во время его отчаянного бегства. Сложившаяся ситуация была просто поганой. Последние две недели он ходил на охоту со своей привычной командой, как в любой другой день. Хотя этот парень Ричард и его лагерь доставляли им неприятности, обычно это не нарушало привычного распорядка дня его команды.

Их лидер, бывший военный по имени Хайден, велел им избегать охоты на территории между двумя фракциями. Приказ все с радостью выполнили, поскольку никто не хотел рисковать, сражаясь с другими людьми. Сражаться со зверями было опасно, но другие люди представляли собой опасность совсем иного рода.

Тем не менее, на них все равно напали. И не группа, а один человек. Нет, проклятое чудовище. Он появился из ниоткуда, не сказал ни слова и просто начал убивать. Повсюду летали кинжалы, а то, что казалось огромной чертовой пилой, разрубило их тяжелого воина на две части: на щит и все остальное.

Это был хаос, кровь и части тела разлетались повсюду. К счастью, он, будучи лучником, успел все разведать. Не раздумывая, он бросился бежать, увидев, что половина их группы погибла. Но все было напрасно.

Кинжал попал ему в ногу, и он споткнулся, за ним последовал еще один, а потом еще. Его ноги были полностью разорваны, он кричал и пытался уползти.

"Черт, а ты шустрый".

Услышав позади себя непринужденный голос, он повернулся, посмотрев на преследовавшего его монстра - молодого человека со светлыми волосами и голубыми глазами, смотревшего на него в ответ.

"Чувак, да ладно, тебе не нужно было так удирать. Ты хоть знаешь, сколько маны я потратил? А, забудь, просто дай мне какую-нибудь хорошую информацию, и я обещаю отпустить тебя", - сказал подросток, подходя ближе, с широкой зловещей улыбкой на лице. Однако глаза лучника были прикованы к маленькой красной бутылочке в его руке. Зелье здоровья.

Лучнику удалось разглядеть хоть крошечный проблеск надежды, пока он терпел боль в изуродованных ногах. Он начал рассказывать все, что, по его мнению, могло представлять хоть малейший интерес. Даже, казалось бы, ненужные попутные замечания и комментарии. Лучник просто надеялся, что чудовище решит пощадить его.

Через некоторое время, продолжая отчаянно выпаливать слова, подросток, наконец, поднял руку, призывая его остановиться.

"Что ж, наверное, во всем этом бессмысленном трёпе было что-то полезное", - пожимая плечами, сказал светловолосый подросток.

"Я расскажу тебе все, пожалуйста, спрашивай меня о чем угодно. Обещаю, я расскажу тебе все, что ты захочешь", - умолял лучник, надеясь доказать, что он был достаточно полезен.

"О, да ничего страшного. Думаю, я получил все, что нужно".

Лучник облегченно вздохнул, глядя, как убийца начинает уходить от него. Но как только он почувствовал надежду, из-под плаща подростка вылетел еще один кинжал и ударил лучника прямо в грудь, пронзив до самой рукоятки.

Лучник закашлялся кровью, заикаясь: " Ты... ты...".

"О да, я солгал. Прости, приятель, довольно легкомысленно было поверить, что я собираюсь оставить в покое прекрасные очки опыта и обучения".

Лучник успел услышать только первую часть, прежде чем скончался.

Подросток Уильям не оглядываясь направился прочь от трупа. Оставив кинжал в груди мужчины. В конце концов, они должны знать, что убийца был человеком.

Уильям был слегка разочарован уровнем этой группы. Лишь некоторые из них имели эволюции своих классов, что привело к довольно скучному бою. Более того, это означало меньшее количество опыта и очков обучения.

Не то чтобы он ожидал многого, просто больше. По крайней мере, очки за обучение стоили его времени. Не то чтобы он знал, для чего их можно использовать. Ему просто нравилось наблюдать, как растет их количество. Особенно ему нравилось сравнивать, сколько очков у него и у убитых - объективное измерение того, насколько он превосходит их всех.

Для Уильяма, который был уже 32-го уровня в своем классе, убийство кучки людей почти не дало опыта. Тем не менее, это дало больше очков обучения, чем убийство нескольких зверей его уровня или выше. После 10-го уровня нужно было убить около 10 или около того зверей своего уровня, а выше 25-го уровня - еще больше. В сочетании с тем, что звери после 25-го уровня становились намного сильнее, это делало охоту на людей еще более выгодной. В уведомлениях, правда, говорилось, что он получает дополнительный опыт, убивая все, что выше его расового уровня, но, честно говоря, это казалось ничтожным.

Уильям признавал, что люди были гораздо опаснее в прямом бою, но их также было гораздо легче подловить. Их интеллект был их величайшей слабостью и силой одновременно.

Его действия соответствовали той же схеме, с помощью которой он избавился от своей первой группы.

Ричард и его группа встретили другую фракцию, примерно схожую по силе и численности.

Около половины оставшихся в живых людей были в этих двух лагерях и присоединялись к ним с каждым днем все больше, что идеально подходило Уильяму.

Найти людей было, наверное, единственной вещью, которая была сложнее, чем их убить. Лес был огромным, зверей много, а люди обычно собирались в группы. Наличие двух символических маяков, привлекающих все больше людей, значительно облегчало их поиск.

Обсуждение проблемы слияния не было идеальным, поэтому Уильям решил внести небольшую смуту в это дело, уничтожив один из отрядов Ричарда, красиво инсценировав поле боя, чтобы воспроизвести, как будет выглядеть большая схватка между двумя группами.

Затем он снова распустил несколько слухов о том, что за этим стоит другая фракция, изображая наивного подростка, и легко убедил некоторых женщин средних лет, работающих ремесленниками.

Конечно, Ричард был настроен скептически, и переговоры сразу не заладились, поэтому Уильям уничтожил и группу из другой фракции. Это, безусловно, разожгло пламя.

Теперь шла настоящая война с ежедневными потерями. Хотя группы охотников часто избегали друг друга, они все равно вступали в стычки, если встречались, и перекидывались парой крепких словечек.

План Ричарда по разделению существующих групп и их рассеиванию, в сочетании с методом отбора системы для входа в обучение, привел к тому, что многие потеряли друзей или родственников в результате этой войны. Уильяму больше не нужно было подстрекать к насильственным действиям; все происходило само собой.

Это также означало, что он мог убивать других столько, сколько хотел. Пока в отряде не оставалось выживших, все считали, что за этим стоит другой лагерь.

Уильям не мог убивать наиболее выдающиеся группы из двух групп, но большинство из отрядов состояло всего из пяти-шести человек, что делало их легкой добычей.

Официально он все еще был членом фракции Ричарда, и ему даже приписывали несколько убийств, конечно, он вел себя очень потрясенно и взволнованно из-за того, что его заставили убивать других.

Ведь, в конце концов, естественным поведением человека, убившего кого-то, было именно такое поведение. В первый раз Уильям не был особенно хорош в этом, но он быстро учился. Теперь он считал себя опытным плакальщиком после многих часов практики.

Не то чтобы Уильям все еще считал все это глупым. Особенно здесь, в обучении. Некоторым людям требовалось несколько дней, чтобы смириться с тем, что они кого-то убили. Он

вспомнил, как один из лучников, хорошо владевший ловушками, вел себя так, будто наступил конец света только потому, что его проклятые ловушки сделали свое дело. А чего он от них ожидал?

Уильям понимал, что ему приходится вести себя нелогично, чтобы вписаться в коллектив. Как говорится, когда ты в Риме, поступай как римляне, а когда среди идиотов, веди себя как идиот. Ричард, по крайней мере, относился к убийству людей довольно спокойно, но, опять же, насколько Уильям знал, у этого человека уже был опыт убийства людей. Рассуждая о Ричарде, он не мог не облизнуть губы.

Несомненно, кроме него самого, у этого человека был самый высокий уровень и очки обучения. Когда он наконец доберется до него, это будет великолепно. Настанет время, и он сможет заработать. Пока же, однако, мужчина все еще был занят работой, действуя как отличный маленький пастух, собирающий для него добычу. Он должен был выждать время.

Вряд ли он был уверен в том, что сможет просто так убить этого человека, особенно если с ним будет весь его отряд. У каждого в отряде были улучшенные классы, и Уильям прекрасно понимал, насколько это прибавляет сил.

Уильям повысил свой класс до [Специалиста по металлу], что дало огромный толчок практически во всем. Его существующие навыки стали сильнее, его контроль значительно улучшился, и он даже получил несколько новых навыков. Он также получил возможность манипулировать металлами, что означает, что ему больше не нужен был жезл.

Теперь он мог создавать из маны металл, похожий на сталь, что он практиковал в основном при создании кинжалов. Это значило, что ему не нужно было постоянно носить с собой кучу кинжалов. Хотя парочка всегда была при нем, так как манипулировать существующими кинжалами было менее маноемко, чем их создавать.

Сколдованный металл также исчезал через некоторое время, что усложняло процесс организации боев. Кроме того, на изготовление одного кинжала уходило много времени, поэтому приходилось колдовать все необходимое перед боем. Естественно, это не считая других навыков создания металлических предметов, таких как щит, который он мог сделать.

Хотя помогло то, что один из навыков, полученных в результате эволюции, позволял ему поглощать металл. После этого он мог призвать поглощенный металл, причем затраты маны зависели от качества и количества созданного им предмета, навык также позволял повторно поглощать металл, восстанавливая часть маны.

Третьим новым мощным навыком, который он получил, была способность вызывать массивный вращающийся диск из металла, который он мог запускать в полет по прямой линии. Именно этим умением он убил тяжелого воина, и этот диск обладал огромной силой.

Его единственной настоящей слабостью было отсутствие надежных методов защиты. Хотя он мог наколдовать щит и манипулировать своими движениями, надевая металлические доспехи,

ему бы очень хотелось иметь возможность превратить свою кожу в сталь или что-то подобное. Особое беспокойство вызывали скрытные атаки.

Правда, он еще не сталкивался с тем, чтобы на него нападали исподтишка. Забавным было то, что зачастую он мог просто подойти прямо к людям и напасть на них. Идиоты доверчивы до самой смерти.

Спустя добрых 30 минут он наконец-то вернулся в лагерь, ставший к этому времени полноценной базой. Хижины строились каждый день, медленно возводилась стена из кольев, повсюду горели костры. Уильяму выделили одну из хижин, где он жил вместе с группой ремесленников.

Уильям не обращал внимания на всю эту глупую политику, происходящую в лагере. Те, кого считали важными, получали все первыми, а Уильям никогда ничего не получал, то есть его не считали важным. Как он и хотел.

Ну, в некотором смысле он был важен. Ричард, в конце концов, был остроумным человеком. Он знал, что подросток ничуть не слаб. Уильям сильно сомневался, что воин много о нем знал, только то, что он был одним из немногих, кто мог охотиться в одиночку.

Несколько раз его приглашали на важные встречи. Ему нравилось ходить на них и просто слушать. То и дело бросая нейтральный или наивный комментарий.

Но даже когда Ричард так настойчиво просил его рассказать о себе побольше, он никогда не высказывал своего настоящего мнения. Уильям отвечал на все его вопросы, но при этом сохранял тщательно созданную им личность. Не отвечать на вопросы он посчитал слишком подозрительным.

В течение многих лет Уильям делал практически все неправильно. Он считал, что нужно просто быть самим собой. Но теперь он знал, что нужно быть тем, кем люди ожидают тебя видеть. Тем, кем они рассчитывают тебя увидеть. Если у них сложилось положительное впечатление, нужно его поддерживать, а если отрицательное - попытаться опровергнуть это предположение.

Именно это он и делал. Он точно знал, что не может быть слишком скучным, иначе это вызовет подозрения. Он должен был быть застенчивым и в то же время достаточно сведущим, чтобы не быть полностью проигнорированным. Попытки быть слишком обычным в итоге приводят к отклонению от нормы.

В Центре у него было много времени, чтобы разобраться во всем этом. Так было до тех пор, пока его не перебросили в другой центр, где решили, что самое лучшее - это попытаться накачать его препаратами. Им нужно было только немного "перевоспитать" его и выбросить обратно в общество.

Хотя этого так и не произошло, поскольку случилось обучение.

Он все еще злился на себя за то, что его бросили в первый центр. Одна ошибка - и все рухнуло.

Тряхнув головой, он улыбнулся сам себе. Все это больше не имело значения. Никаких центров, никаких препаратов, только он и бесконечная вселенная. В этом новом мире его ненормальность была синонимом силы, а его "недостатки" - идеалом.

Размышляя о прекрасном будущем, ожидающем его впереди, он погрузился в дремоту. Несмотря на все уровни и эволюцию, время от времени нужно было немного поспать. Всего пару часов раз в пару дней, но это было необходимо. Это была не совсем физическая усталость, а истощение разума. Эта потребность во сне уменьшалась с каждым уровнем и значительно уменьшалась в ходе эволюции.

Хотя сон в течение всего пары часов более или менее полностью восстанавливал ману и энергию. Так что это была не совсем пустая трата времени, так как зелья маны энергии на данный момент были очень редки, их осталось всего несколько штук, и все они были припрятаны Ричардом и его элитой. Даже у Уильяма было припасено всего несколько штук, так как разгуливать с десятками было бы слишком подозрительно.

Проснувшись, он сразу же почувствовал себя полностью отдохнувшим и вскочил с кровати, готовый к дальнейшей охоте. Была еще середина дня, поэтому пока он спал, никто из его соседей не заходил в хижину.

Выйдя из хижины, он приступил к своим обычным делам. Сначала он пошел поговорить с ремесленниками, поболтать с ними, завести друзей и все такое прочее. Ему нужно было поддерживать видимость. Кроме того, это было полезно, если нужно было срочно удовлетворить свои потребности.

В завершение он заглянул к Кузнецу, самому интересному члену лагеря, за исключением, пожалуй, Ричарда.

Кроме того, он был самым полезным, помимо врачей. Уильям не скрывал, что у него есть навыки работы с металлом, поэтому он взял за привычку просить Кузнеца улучшить его кинжалы. Он даже убедил его помочь модифицировать имеющиеся у него доспехи, сделав их более легкими и подходящими для него. Судя по всему, насколько он мог понять, у этого человека был сын примерно возраста Уильяма.

Еще одно непонятное, но, тем не менее, полезное чувство, присущее людям. Уильям не знал точно, почему семейные отношения так воздействуют на людей. Единственное, что он знал, это то, что люди часто становятся нелогичными и, следовательно, легко манипулируемыми, когда речь заходит о семье. Этому он научился на собственном опыте.

Не то чтобы Уильям не видел в этом логики. Он понимал, почему родители помогали ему и

поддерживали его. Им нужен был опекун и доход на случай, если они сами не будут в состоянии его получить. Что лишь усиливало недоумение по поводу их действий.

Вернув кинжалы, он поблагодарил кузнеца, пытавшегося в очередной раз убедить его заняться кузнечным делом. Уильям не то чтобы не хотел заниматься этим, но пока он предпочитал повышать свой класс. Как только уровень его класса повысится, он переключится на профессию, чтобы повысить уровень расы.

Попрощавшись, он снова отправился в лес, чтобы поохотиться. Ранее он получил от наивного лучника полезную информацию и решил действовать в соответствии с ней. Главной целью по-прежнему была охота на зверей и получение уровней, но найти небольшую группу других выживших было бы, несомненно, приятным дополнением к общему количеству очков обучения.

Тремя часами позже он сражался с гигантским буйволом и, разумеется, победил. Несмотря на то, что он был выше 25-го уровня, он не обладал какими-то особыми магическими способностями. Он был просто большим и мог выдержать адское избиение. Кроме того, с ним было легко сражаться. В итоге буйвол стал излюбленной охотничьей добычей всех выживших, поскольку охота на него была сопряжена с меньшим риском.

Этот могучий зверь был растерзан вращающимся металлическим диском смерти Уильяма. Подобно лезвию пилы, он вонзился в зверя, вращаясь, повсюду летела кровь. Расход маны был безумным, однако прошло всего несколько секунд, прежде чем буйвол был разрезан пополам по середине.

Продолжая свой полет, диск вонзился в дерево, и Уильям остановил вращение. Через несколько секунд диск начал дымиться и вскоре исчез в небытии. Он превратился в чистую ману, которая вновь соединилась с атмосферой.

Уильям по-прежнему был несколько озадачен прочностью деревьев: он совершенно не мог разрубить их на две части, ему удавалось лишь пробить кору. Правда, это касалось только некоторых деревьев, другие можно было легко срубить, как обычные досистемные деревья.

Его размышления о деревьях были с сожалением прерваны, когда он услышал шум разговаривающих людей. Шум его боя, видимо, был достаточно громким, чтобы привлечь других.

Улыбаясь, он левитировал на дерево, подняв себя за металлическую броню, и спрятался среди листьев, с нетерпением ожидая, когда выжившие придут на разведку.

Увидев пять человек, он облистал губы. Никто из них не принадлежал к группе Ричарда, так как он их не узнал, хотя должен был признать, что знал не всех.

Когда выжившие увидели разрубленного пополам зверя, все они замерли на месте. Не успел кто-то открыть рот, как из-за дерева вылетел огромный вращающийся металлический диск,

рассекая заклинателя.

Далее начались безумные попытки сориентироваться, которые в итоге оказались тщетными, так как со всех сторон в них полетели кинжалы, за которыми последовали еще два металлических диска. Лучнику удалось выпустить лишь пару стрел, прежде чем он пал, все стрелы были легко блокированы стеной металла, защищавшей крону дерева, в которой спрятался нападавший.

Уильям, довольный тем, что засада удалась, спрыгнул с дерева и стал мародерствовать. Все они были 25 уровня или выше, и у всех было много очков. Пока он мародерствовал, он думал о том, что убивать людей ради опыта все равно не стоило того. Он очень надеялся, что очки обучения были ценными.

Уильям не ненавидел людей. Просто в большинстве случаев он их не понимал. Ему не нравилось, как они зачастую ведут себя. Их нелогичный подход почти ко всему. Как они принимали нелепые решения, о глупости которых можно было судить по результатам миллионов исследований.

Если бы обучение не побуждало его к убийству, он, скорее всего, даже не стал бы замораживаться по этому поводу. Он бы просто был хорошим мальчиком и использовал их в качестве бесплатного лечения и ремесла. Но система вознаграждала его за их убийство, поэтому он их убивал. Система хотела, чтобы выживших было как можно меньше.

Уильям мог это осуществить. Он позаботится о том, чтобы их число было как можно меньше. Подросток также не был честолюбив. Его окончательная цель - сколько человек должно выжить - свидетельствовала об этом.

Это не было чем-то личным, это был бизнес - чистая логика для продвижения себя и своей силы. Поэтому он решил, что оптимальное число выживших должно быть следующим:

1